

1231.

Александръ Густавовичъ

БРИКНЕРЪ

(† 3 ноября 1896 г.).

В. С. Иконникова

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владіміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, л. № 4.

1898.

Александръ Густавовичъ

БРИКНЕРЪ

(† 3 ноября 1896 г.).

В. С. Иконникова.

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

5874

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владимира,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, д. № 4.

1898.

Печатано по постановленію Совѣта Общества Нестора-лѣтописца.
(Оттискъ изъ XII-й книги „Чтеній въ Историч. Общ. Нест.-лѣт.“).

Est. A
Tartu Riikliku Üliõnõõ
Raamatukogu
15900

А. Г. Брикнеръ

(† 3 ноября 1896).

3 (15) ноября 1896 г. скончался въ Иенѣ, послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни извѣстный историкъ Александръ Густавовичъ Брикнеръ, состоявшій сначала профессоромъ въ Новороссійскомъ, а потомъ въ Дерптскомъ (Юрьевскомъ) университетѣ. Близкое отношеніе покойнаго къ русской исторической наукѣ обязываетъ наше Общество почтить его обычнымъ воспоминаніемъ о его ученыхъ трудахъ. Ал-дръ Г-чь Брикнеръ род. 24 июля 1834 г. въ Петербургѣ. По окончаніи курса въ Петропавловскомъ училищѣ, онъ около 6 лѣтъ (1851—57) занимался въ конторѣ торговаго дома А. Шееръ и К^о, но въ 1857 г. оставилъ службу и отправился за границу съ цѣлью осуществить свою завѣтную мечту: изученіе исторіи. Въ Гейдельбергѣ онъ слушалъ лекціи: проф. Гейссера (исторія), Рау (политическая экономія), Гольцмана (литература); въ Иенѣ: Куно Фишера (философія), Дройзена (исторія), Шлейдена (антропология), Шлейхера (языковеденіе); въ Берлинѣ: Раумера, Бёка и Ранке и въ 1860 г. защищалъ въ Гейдельбергѣ диссертацию: «Zur Geschichte des Reichstags zu Worms 1521. Die Verhandlungen über das Reichsregiment», для которой онъ нѣкоторое время занимался въ архивахъ въ Веймарѣ и Дрезденѣ и за которую получилъ степень доктора философіи. По возвращеніи въ Петербургъ (1861), Брикнеръ состоялъ преподавателемъ исторіи въ Училищѣ правовѣдѣнія, редактировалъ академическіе календари и участвовалъ въ журналахъ: «Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik» Гильдебранда, «Baltische Monatsschrift» и «Nordische Revue», напечатавъ

въ нихъ рядъ статей: о мѣдныхъ деньгахъ въ Россіи при Алексѣѣ Михайловичѣ и въ Швеціи при Карлѣ XII, о Посошковѣ, а также по исторіи Россіи и Польши въ XVIII и XIX стол., вызванныя вновь вышедшими тогда сочиненіями: Смита, Соловьева, Богдановича и Андреевскаго. По выдержаніи испытанія на степень магистра въ Петербургскомъ унив., онъ защищалъ диссертацию, подъ заглавіемъ: «Мѣдныя деньги въ Россіи 1656—63 и денежные знаки въ Швеціи 1716—19 гг.» и въ 1865—66 г. читалъ здѣсь же, въ званіи приватъ-доцента, курсъ, посвященный введенію въ новую исторію. По защитѣ въ 1867 г. докторской диссертациі въ Дерптскомъ университетѣ (Finanzgeschichtliche Studien. Kupfergeldkrisen, Dorpat, 268 стр.), онъ былъ избранъ профес. всеобщей исторіи въ Новороссійскомъ университетѣ. Первоначальныя занятія Брикнера несомнѣнно сказались въ его наклонности къ финансовымъ и экономическимъ вопросамъ, которымъ посвящены были первыя его работы и нѣкоторые курсы.

Въ Новороссійскомъ университетѣ онъ читалъ разные отдѣлы всеобщей исторіи: энциклопедію и методологію исторіи, древнюю исторію, исторію французской революціи, новѣйшую исторію до 1848 г., исторію новой культуры, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на исторію хозяйства. Читалъ проф. Брикнеръ чрезвычайно живо и горячо, увлекаясь и самъ на лекціяхъ, и такимъ же характеромъ отличались его практическія занятія, чтó лежало въ самой натурѣ преподавателя. Въ древней исторіи, которой проф. Брикнеръ спеціально не занимался, онъ любилъ сообщать взгляды и мнѣнія ученыхъ на тотъ или другой вопросъ. Выдвиганіе на первый планъ экономическихъ вопросовъ составляло особенность его преподаванія. Съ другой стороны, занимаясь усердно въ свое время въ «исторической семинаріи» Дройзена, онъ касался и этой стороны преподаванія въ печати. Таковы: его рѣчь «О главныхъ задачахъ исторической науки» (Одесса 1868) и статья: «О такъ называемыхъ историческихъ семинаріяхъ при университетахъ въ Германіи» (Ж. М. Н. Просв. 1870, ч. СLP). Брикнеръ, кромѣ нѣмецкаго и русскаго языковъ, которымъ онъ владѣлъ въ совершенствѣ, зналъ языки: французскій, англійскій, шведскій и итальянскій, а это давало ему возможность легко и постоянно слѣдить за историческою литературою и пользоваться матеріалами въ разныхъ архивахъ. Прибавимъ къ этому, что Брикнеръ любилъ и цѣнилъ музыку и въ часы отдыха охотно отдавался ей.

Не смотря, однако, на преподаваніе всеобщей исторіи въ Новороссійскомъ универ., Брикнеръ уже тогда заявилъ свои симпатіи къ занятіямъ русской исторіей. Его работы по всеобщей исторіи ограничались лишь рецензіями на новыя книги (соч. Лекки и Гонеггера по исторіи культуры; Г. Дройзена—по исторіи 30-лѣт. войны; Л. Ранке—по исторіи семилѣтней войны и т. п.), между тѣмъ какъ по русской исторіи онъ занимается исторіей войнъ Россіи съ Турціей (второй) и Швеціей при Екатеринѣ II и печатаетъ рядъ статей въ нѣмецкихъ и русскихъ изданіяхъ (*Balt. Monatsschrift*, *Histor. Zeitschrift*, *Журн. Мин. Нар. Просв.*), а также издаетъ монографію: «Война Россіи съ Швеціей въ 1788—90 гг.» (въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1869 и отд.). Во время пребыванія своего въ Одессѣ А. Б. Брикнеръ обратилъ вниманіе на одного изъ кандидатовъ, который сталъ потомъ извѣстенъ своими трудами по всеобщей исторіи: это Г. Е. Афанасьевъ, состоявшій одно время преподавателемъ новой исторіи въ Одессѣ, а нынѣ нашъ сочленъ.

Понятно, что съ избраніемъ въ концѣ 1871 г. на кафедру русской исторіи въ Дерптѣ, Брикнеръ вполне сосредоточивается на изученіи этой послѣдней. Обладая прекраснымъ знаніемъ русскаго языка, онъ могъ легко излагать свой предметъ порусски и большую часть своихъ трудовъ издавать на этомъ языкѣ или одновременно печатать ихъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Понѣмцки онъ читалъ въ Дерптѣ лишь лекціи по всеобщей исторіи въ XVI и XVII стол.: «*Geschichte des Europaeischen Staatensystems*», которыя имѣли цѣлью доказать прогрессъ въ развитіи европейскихъ народовъ въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніяхъ.

Курсы, читанные Брикнеромъ по русской исторіи, были чрезвычайно разнообразны и многочисленны. Кромѣ общаго курса, начиная съ древнѣйшаго времени до XIX стол. (древняя русская исторія, русская исторія XIV—XVI стол., русская исторія XVII и XVIII стол.), онъ читалъ слѣдующіе отдѣльные курсы: исторія Россіи XVI в.; междуцарствіе; исторія внѣшнихъ сношеній Россіи въ XVII и XVIII стол.; исторія цар. Екатерины II; источники къ древней русской исторіи; источники къ исторіи XVII стол.; источники къ исторіи Петра В.; источники къ исторіи Россіи 1725—62; источники къ исторіи Екатерины II; источники къ исторіи Павла I и Александра I; русская историографія (источники и литература). Независимо отъ того,

онъ читаетъ такіе курсы, какъ «статистика Россіи», «народное хозяйство Россіи», «географія, этнографія и статистика населенія Россіи»; ведетъ практическія занятія преимущественно по новой русской исторіи, которая составляла любимый отдѣлъ въ его чтеніяхъ и учебныхъ работахъ. По прежнему онъ любилъ останавливаться на экономическихъ и статистическихъ вопросахъ (Расходная книга патр. Николая, Журн. Мин. Нар. Просв. 1875, ч. CLXXVIII; Чума въ Москвѣ въ 1654 г., Истор. Вѣст. 1884, т. XVI; Къ исторіи цѣнъ въ Россіи въ XVII вѣкѣ, ib. 1885, т. XX; Посошковъ какъ экономистъ въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1875 и 1876 и отд.).

Практическимъ занятіямъ Брикнеръ пытался придать извѣстную организацію, которая могла бы быть, по его мнѣнію, примѣнена и къ другимъ университетамъ. Этому вопросу посвящены были двѣ его статьи: «О практическихъ упражненіяхъ при преподаваніи новой русской исторіи въ университетахъ» (Ж. М. Н. Пр. 1876, № 6) и «Объ учебныхъ пособіяхъ при изученіи исторіи Россіи» (тамъ же, № 7). Последняя служила также программой для составленія, при содѣйствіи нѣкоторыхъ специалистовъ, источниковѣднія русской исторіи. Предложеніе это было весьма сочувственно принято на археологическихъ съѣздахъ въ Кіевѣ и Казани, а послѣдній изъ нихъ рѣшилъ представить проектъ Брикнера мин-ру нар. просвѣщенія. Къ этой категоріи вопросовъ слѣдуетъ отнести и рядъ статей Брикнера по источниковѣднію царствованія Петра Вел. (Шлейеръ и Фокеродтъ, Ж. М. Н. Пр. 1874, CLXXI; Матер. для источниковѣд. исторіи Петра В., 1879, CCV; Христ. Веберъ, ib., 1881, ч. CCXIII). По поводу 25-лѣтія царствованія импер. Александра II онъ помѣстилъ въ прибавл. къ Словарю Мейера (Meyer's Convers. Lexikon. Jahressupplement, XIX, 1882) очеркъ русской исторической литературы съ 1855—81 годъ. Къ исторіографическимъ же работамъ принадлежатъ и сообщенія Брикнера о русскихъ историкахъ по поводу ихъ кончины, напеч. въ нѣмецкихъ изданіяхъ: о Погодинѣ (Spt. Zeitung 1879, №№ 87 и д.), Соловьевѣ (Spt. Z. 1879, № 288), Костомаровѣ (Allgem. österreich. Literaturzeit. 1886, № 11).

Но въ числѣ курсовъ Брикнера, читанныхъ въ Дерптѣ, встрѣчается отдѣльный курсъ «теоріи исторіи»; а въ числѣ его трудовъ опять находимъ рядъ статей, имѣющихъ тѣсную связь съ этимъ предметомъ, каковы: «Der Fortschritt in der Geschichte», по поводу сеч.

проф. Карѣва (Nord und Süd, XXXIII, 1885); рѣчь, читан. въ унив. 12 дек. 1886: «Ueber Thatsachenreihen in der Geschichte», Dorp. 1886; «Zur Theorie der Geschichte» по поводу соч. Лоренца: «Die Geschichtswissenschaft» (Nord. Rundschau, VI, Heft I, 1887); а методъ, изложенный имъ въ рѣчи, онъ снова примѣняетъ въ своихъ статьяхъ: «Zur Geschichte der Todesstrafe» (Nord und Süd, XL, 1887) и «Zur Gesch. des Mitleids» (Nordische Rundschau 1887). Напомнимъ еще, что въ 1893 г. Брикнеръ далъ весьма живой отчетъ, посвященный теоретическимъ вопросамъ въ исторіи, въ статьѣ: «Съѣздъ историковъ въ Мюнхенѣ» (Вѣст. Евр. 1893, № 6). Занимаясь же сношеніями Россіи съ Западной Европой, временемъ Екатерины II, біографіей гр. Н. П. Панина, Брикнеръ въ 1882—1883 и 1884 гг. обращается къ разысканіямъ въ архивахъ Италіи, Германіи, Швеціи и Россіи¹⁾.

Всѣхъ трудовъ Брикнера, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ, въ томъ числѣ и рецензій, насчитывается до 350. Уже эта цифра показываетъ, съ какою легкостью, увлеченіемъ и любовью къ своему дѣлу работалъ онъ, а эти качества въ значительной степени лежали въ самомъ характерѣ покойнаго: чрезвычайно живомъ, подвижномъ, чуждомъ всякой тѣни апатіи. Почти ни одинъ трудъ и ни одно изданіе, заслуживающіе вниманія (какъ Сборн. Рус. историч. общ., Архивъ кн. Воронцова и т. п.) или входившіе въ кругъ его занятій, не оставались безъ отзыва въ русскихъ, а еще чаще въ нѣмецкихъ журналахъ и газетахъ²⁾. Въ этомъ отношеніи онъ, можно сказать, какъ и въ своихъ трудахъ, изданныхъ на нѣмецкомъ языкѣ, знакомилъ нѣмецкихъ читателей съ наиболѣе замѣчательными періодами и произведеніями русской исторіи въ сочувственномъ, чуждомъ пристрастія, изложеніи³⁾.

¹⁾ Въ Дерптскомъ унив., подъ руководствомъ Брикнера, нѣкоторые слушатели занимались русской исторіей, преимущественно источниковѣдніемъ, труды которыхъ на нѣмец. языкѣ печатались въ Balt. Monatsschr. и Russ. Revue.

²⁾ На основаніи послѣдняго онъ составилъ рядъ статей, подъ заглавіемъ: «Семейная хроника Воронцовыхъ», напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ Европы» 1887 (№ 8) и 1888 гг. (№№ 3 и 8). Разборъ первыхъ 30-ти томовъ «Архива» (Hist. Zeitschr. 1886, т. LV).

³⁾ Таковы его рецензіи соч. Карновича (Замѣчательнѣйшія богатства Россіи), Марквичи (Юр. Крижаничъ), Корсакова (Воцар. Анны Іоанновны), Кобеко (Цесаревичъ Павелъ Петровичъ), Хрущова (о почтахъ въ Россіи), Дубровина (Пугачевъ), Чистовича (Исторія медицинскихъ школъ въ Россіи), Центаева (Изъ исторіи иностран. исповѣданій въ Россіи), Васильчикова (Семейство Разумовскихъ), Зулейма (по исторіи освобожденія крестьянъ въ Европѣ) и мн. др. Къ изданіямъ историческихъ

И въ этомъ отношеніи А. Г. приходилось уже иногда выходить изъ болѣе свойственнаго ему мирнаго настроенія и вступать въ полемику. Таковы его возраженія историку Геррману по поводу его изданія о Фокеродтѣ (Russ. Revue 1875), Ширрену на его рец. соч. Брикнера о Петрѣ В. (Hist. Zeitschr. Neue Folge, Bd. IX), на соч. Брюггена: «Wie Russland europäisch wurde» (Nord. Rundschau, 1886, т. IV, № 5 и отд.), на соч. Кояловича: «Исторія русскаго самосознанія» (Hist. Zeitschr., N. Folge, XXI) и др.

Труды Брикнера разсѣяны въ многочисленныхъ русскихъ (Журн. Мин. Нар. Просв., Русск. Вѣст., Русск. Стар., Древн. и Нов. Рос., Истор. Вѣст., Вѣстн. Евр., Новь, Рус. Мысль) и нѣмецкихъ изданіяхъ (Histor. Zeitschr., Russ. Revue, Hist-sches Taschenbuch, Balt. Monatsschr., Allgem. Zeitung, Zeitschr. f. allg. Gesch., Nord. Rundschau, Grenzboten, Nord und Süd); но многіе изъ нихъ появились и отдѣльно, въ болѣе или менѣе обширныхъ монографіяхъ. Изъ болѣе крупныхъ его трудовъ назовемъ слѣдующіе:

1) Юрій Крижаничъ (Др. и Нов. Рос. 1876 г. III; Рус. Вѣст. 1887, №№ 6 и 7; 1889, № 6).

2) Русскіе туристы-дипломаты въ Итали въ XVII стол. (Р. Вѣст. 1877 и отд.).

3) Иванъ Посошковъ какъ экономистъ, соч. удостоен. Уваров. награды (Ж. М. Н. Пр. 1875 и 76 и отд., 359 стр.).

4) О нѣкоторыхъ соч. Посошкова (Рус. Вѣст. 1874) и мнѣнія Посошкова о религіи и церкви, о нравствен. и воспитаніи, о войнѣ, о судопроизв. и законодат. (1879, №№ 3—6 и отд.; R. Revue 1875—1876).

5) Iwan Possoschkow. Ideen und Zustände in Russland zur Zeit Peters des Grossen. Leipz. 1878, 353 стр.

6) Патрикъ Гордонъ и его дневникъ (Ж. М. Н. Пр. 1877—78 и отд., 182 стр.).

7) Путешествія Петра В. за границу въ 1711 до 1717 г. (Рус. Вѣст. 1880, №№ 11 и 12; 1881, №№ 1, 2 и 3).

памятниковъ онъ предъявлялъ иногда строгія требованія (разб. изданія Дневника Храповицкаго Барсукова, поправки къ русскому тексту иностранныхъ извѣстій о Россіи въ Сборн. Рус. истор. Общ.). Нѣкоторыя изъ догадокъ Брикнера въ извѣстной степени подтвердились потомъ (см. его мнѣніе о завѣщаніи Посошкова по поводу изданія А. Н. Попова).

8) *Der Zarewitsch Alexei (1690—1718)*. Heidelb. 1880.

9) *Исторія Петра Великаго*. Изд. Суворина, съ иллюстр. Спб. 1882, 686 стр. (понѣмецки въ сборникѣ Онкена).

10) *Импер. Иоаннъ Антоновичъ и его родственники*. 1741—807 (Рус. Вѣст. 1874 и отд.; Russ. Revue 1875—76 и отд.).

11) *Жизнь Петра III до вступленія на престолъ* (Рус. Вѣст. 1882 и 83).

12) *Исторія Екатерины II*, 801 стр. изд. Суворина, съ иллюстр. Спб. 1885 (понѣмецки въ сборникѣ Онкена). Въ связи съ этой эпохою, кромѣ названныхъ выше очерковъ по исторіи турецкой и шведской войнъ, Брикнеръ печаталъ эпизоды, посвященные Екатерининской ком. (Большая коммисія, Ж. М. Н. Пр. 1881, № 9, 10—12; R. Revue 1882—83); Кн. Щербатовъ какъ членъ Большой ком., Ист. Вѣст. 1881, т. VI; путешествіямъ Екатерины—въ Могилевъ (Р. Вѣст. 1881, CLIV), въ Вышній Волочекъ и Москву, 1785 (Ист. Вѣст. 1881, VI); въ Прибалтійскій край, 1764 (Новъ 1885, VI); въ Крымъ, 1787 г. (Жур. М. Н. Пр. 1872, № 7; Ист. Вѣст. 1885, XXI); внѣшнимъ отношеніямъ (Англія, Пруссія и Россія 1787—91, Р. Вѣст. 1887, СХСШ; Густавъ IV и Екатерина II, В. Евр. 1890, №№ 8—11; Katharina und die französische Revolution, R. Revue, 1873, II; Ист. Вѣст. 1895, т. LXI); московской чумѣ 1771 г. (Р. Вѣст. 1884, №№ 9 и 10; R. Revue 1884, В. XXIV); ея личнымъ отношеніямъ (къ Гримму, R. Revue 1880—81; къ док. Циммерману, Р. Стар. 1887; къ док. Вейкарду, ib., 1891; Зельмира, Ист. В. 1890) и мн. др.

13) *Потемкинъ* (Новъ 1887 и отд. 1891).

14) Съ 1886—92 онъ издалъ въ 7 томахъ «Матеріалы для жизнеописанія гр. Н. П. Панина», извлеченные изъ семейнаго архива Паниныхъ и госуд. архивовъ, важные для ист. цар. Екатерины II, Павла I и Александра I.

15) *Bilder aus Russlands Vergangenheit. I Beiträge zur Culturgeschichte Russlands im XVII Jahrhundert*, Leipz. 1887, 451 стр.—собр. статей прежде напечатанных¹⁾.

16) *Die Europäisierung Russlands*, Gotha 1888, монографія, посвященная вопросу о сближеніи Россіи съ Западн. Европою до конца XVIII стол., 598 стр.

¹⁾ Подробный перечень трудовъ Брикнера въ статьѣ Е. Ф. Шмурло (Жур. М. Н. Пр. 1897, № 2) и отдѣльно изданномъ очеркѣ (Тридцатилѣтіе ученой дѣятельности проф. А. Г. Брикнера, Спб. 1891); а также см. статью Д. В. Цвѣтаева (Р. Обзор. 1897).

Какъ видно изъ перечня трудовъ, внесеніе Брикнеромъ въ русскую историческую науку цѣлаго ряда цѣнныхъ монографій и матеріаловъ должно было создать ему почетную извѣстность и обезпечить его положеніе какъ профессора. Въ послѣднее время онъ состоялъ и проректоромъ Дерптскаго университета¹⁾. Однако съ введеніемъ новаго порядка въ Дерптскомъ унив., хотя онъ и читалъ свои курсы по-русски, Брикнеръ былъ перемѣщенъ на короткое время въ Казань, впрочемъ лишь номинально, а затѣмъ поселился въ Іенѣ (1891), съ которымъ связывали его студенческія воспоминанія и семейныя отношенія. Но и здѣсь его страсть къ изслѣдованіямъ въ области русской исторіи не потеряла своей силы и не измѣнила своего характера. Изъ Петербурга ему отправлялись цѣлыя транспорты книгъ и выписокъ, по его указаніямъ, а онъ самъ рылся въ архивахъ Берлина, Вѣны, Дрездена, Стокгольма, Копенгагена и Парижа съ цѣлью составить монографію, посвященную времени отъ Петра В. до Екатерины II. Такъ появился цѣлый рядъ очерковъ и характеристикъ, относящихся къ означенному періоду, помѣщенныхъ въ журналахъ (въ Вѣстн. Европѣ, Историч. Вѣстникѣ, Русской Мысли и др.). Кромѣ того, онъ напечаталъ дополнительный томъ (V) къ монографіи Васильчикова «Семейство Разумовскихъ» (Спб. 1894) и незадолго до своей кончины новый трудъ: «Geschichte Russlands bis zum Ende des 18 Jahrhunderts. V. I. Ueberblick der Entwicklung bis zum Tode Peters des Grossen», Gotha, 1896. S. 638. Трудъ этотъ представляетъ культурно-историческіе очерки, распределенные по слѣдующимъ рубрикамъ: 1) Европа и Россія (географич. открытія въ Вост. Европѣ; политическія сближенія; вліянія); 2) земля и народъ; 3) Византія; 4) татарское вліяніе; 5) Россія передъ реформою Петра В.; 6) Петръ Вел. Въ послѣднихъ №№ «Русской Мысли» (1896) напечатаны его статьи о запискахъ гр. Ланжерона, относящихся къ царств. Екатерины II и Александра I, на основаніи рукописныхъ мемуаровъ, хранящихся въ Парижѣ.

Проф. Брикнеръ отличался большимъ оптимизмомъ въ жизни и отношеніяхъ, который отражался и въ его ученыхъ трудахъ. Онъ не любитъ останавливаться на исключительно отрицательныхъ чертахъ данной эпохи или лицъ; онъ всегда старается найти и отмѣтить и

¹⁾ Съ 1878—80 г. онъ былъ деканомъ историко-филолог. факультета, а съ марта 1888 г. проректоромъ.

другія, положительныя стороны въ изображаемыхъ событіяхъ или дѣятеляхъ.

Почти одинаково заканчиваетъ онъ оба свои наиболѣе крупныя произведенія—о Петрѣ В. и Екатеринѣ II. Изобразивъ отрицательное отношеніе извѣстной части современниковъ и потомства къ первому изъ нихъ, Брикнеръ обращается за тѣмъ къ положительной сторонѣ вопроса и связываетъ значеніе царствованія Петра съ общими культурными интересами. «Развитіе историческое, говоритъ онъ, происходитъ въ сущности независимо отъ отдѣльныхъ личностей. Россія и безъ Петра превратилась бы европейскую державу; онъ не создалъ новаго направленія въ историческомъ развитіи Россіи; но, благодаря гениальности и силѣ воли Петра, Россія особенно быстро и успѣшно подвинулась впередъ въ указанномъ ей уже направленіи. Народъ, создавшій Петра, можетъ гордиться этимъ героемъ, бывшимъ какъ бы продуктомъ соприкосновенія русскаго народнаго духа съ общечеловѣческой культурою. Глубокое пониманіе необходимости такого соединенія двухъ началъ, національнаго и космополитическаго, доставило Петру на вѣчное время одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи челоѣчества» (685—686).

Точно также А-ръ Г-чъ заканчиваетъ и свою исторію Екатерины II. «Вольтеръ жестоко ошибался, говоритъ онъ, утверждая, что между потомствомъ и Екатериною никогда не окажется возможнымъ какое либо недоразумѣніе. Напротивъ того, лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ потомство столь рѣзко осуждало историческихъ дѣятелей, какъ Екатерину». И указавъ на причины такого неудовольствія (развитіе фаворитизма, тяжелое впечатлѣніе, произведенное на современниковъ раздѣломъ Польши, раздраженіе вслѣдствіе вліянія Россіи при Екатеринѣ), онъ говоритъ: «Въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій главнымъ источникомъ при изученіи исторіи Екатерины служили памфлеты, появившіеся тотчасъ послѣ кончины императрицы, и сплетни въ средѣ дипломатовъ, крайне недовольныхъ самостоятельнымъ и энергическимъ образомъ дѣйствій русскаго двора въ эту эпоху. Пока преобладали такого рода пособія, исторіографія не была въ состояніи создать объективную картину свойствъ и значенія императрицы и ея царствованія. При значительномъ числѣ обвинителей, подсудимая не имѣла случая къ оправданію. Ей самой не давали слова. Судебный приговоръ при такихъ условіяхъ не могъ быть без-

пристрастнымъ. Даже замѣчательные ученые и добросовѣстные историки писали о Екатеринѣ не иначе, какъ въ тонѣ раздраженія и порицанія». Указавъ за тѣмъ на массу архивныхъ матеріаловъ, изданныхъ въ послѣднее время, на тысячи писемъ и записокъ самой Екатерины, на множество отзывовъ и наблюденій ея современниковъ, авторъ ея исторіи заключаетъ такъ: «Необычайно богато одаренная природою, Екатерина оказалась способною выполнить возложенную на нее судьбою задачу; въ этомъ ей помогало сознаніе собственного достоинства и рѣдкаго таланта; ей въ томъ помогала чрезвычайная сила воли; она умѣла пользоваться выгодами своего положенія, жизнью вообще, неутомимою работою въ особенности. Екатерина производитъ въ общей сложности впечатлѣніе личности, отличавшейся не только громадными умственными способностями, но и благоприятными качествами души. До сихъ поръ историки особенно охотно останавливались то на внѣшнемъ блескѣ, то на громкой славѣ ея царствованія, то на неоспоримыхъ слабостяхъ ея частной жизни».... «Изъ общаго обзора дѣятельности Екатерины, говоритъ Брикнеръ, мы получаемъ слѣдующій выводъ: она дѣйствовала успѣшно въ качествѣ посредницы между прогрессомъ и культурою Западной Европы съ одной стороны, и бытомъ Россіи—съ другой. При ней значительно упрочилось могущество и вліяніе Россіи во всемірной системѣ государствъ; во время царствованія Екатерины и благодаря ея иниціативѣ, Россія быстро подвинулась впередъ на пути прогресса, европеизаціи» (799—801).

Представивъ наконецъ отдѣльную монографію о самомъ видномъ и вліятельномъ дѣятелѣ царствованія Екатерины II — Потемкинѣ, біографъ его опять говоритъ: «Весь онъ тутъ — баловень счастья, болѣе авантюристъ, чѣмъ патріотъ, болѣе царедворецъ, чѣмъ государственный человѣкъ, болѣе азартный игрокъ, чѣмъ герой. Его пороки объясняются въ значительной долѣ недостатками тогдашняго государственнаго и общественнаго строя. Его дѣятельность была далеко не бесполезною». Перечисливъ же вслѣдъ за Руничемъ факты этой дѣятельности (построеніе Херсона и Николаева, покореніе Крыма, учрежденіе черноморскаго флота, овладѣніе Очаковомъ и тою областью, гдѣ Одесса), онъ заключаетъ словами того же Рунича: «Все это не ложные суть памятники дивной прозорливости Екатерины II и ея сотрудника. Память о князѣ Потемкинѣ - Таврическомъ не должна быть въ Россіи забвенною» (276).

Пишетъ ли Брикнеръ о Крижаничѣ, Посошковѣ и т. п. или о Петрѣ В., Екатеринѣ II, сближеніе Россіи съ Европою, европеизація Россіи, какъ онъ выражается, выступаетъ у него на первомъ планѣ, и нѣкоторые изъ его трудовъ, какъ мы видѣли, специально посвящены разработкѣ этой преобладающей идеи въ его общемъ взглядѣ на отношенія Россіи къ Западу.

Но оптимизмъ, на который мы указали выше, сказывался и во взглядахъ Брикнера на современныя явленія, какъ бы ни казались они иногда непріятными, а въ своихъ личныхъ отношеніяхъ онъ былъ всегда доступнымъ, услужливымъ и расположеннымъ оказать помощь не только своимъ участіемъ, но и средствами; а если приходилось ему иногда разочаровываться въ соотвѣтственномъ назначеніи этихъ послѣднихъ, то онъ старался найти оправданіе въ каждомъ данномъ случаѣ. Къ трудамъ Брикнера относились за границею съ большимъ уваженіемъ, какъ ученаго несомнѣнно владѣвшаго своимъ предметомъ,—условіе, которое такъ цѣнится въ средѣ иностранныхъ ученыхъ. Понятно, что Брикнеръ, какъ обладавшій солиднымъ общесторическимъ образованіемъ и близко знакомый съ источниками русской исторіи, имѣлъ всѣ преимущества передъ тѣми нѣмецкими и французскими писателями по русской исторіи, которые долгое время ограничивали свои познанія въ ней преимущественно иностранною, часто анекдотическою литературою, причемъ даже знаніе русскаго языка не считалось необходимымъ для всесторонняго изученія самыхъ источниковъ. Труды Брикнера, писанные на нѣмецкомъ языкѣ, съ полнымъ знаніемъ своего дѣла, несомнѣнно содѣйствовали болѣе обстоятельному ознакомленію съ русской исторіей на Западѣ; но, къ сожалѣнію, эта заслуга покойнаго ученаго была у насъ мало оцѣнена. Несомнѣнно однако, что и труды Брикнера на русскомъ языкѣ должны занять не менѣе видное мѣсто въ нашей исторіографіи. Уже одно то, что, благодаря его монографіямъ, русской публикѣ удалось ближе познакомиться съ двумя такими эпохами, какъ время Петра В. и Екатерины II, даетъ ему право на это мѣсто.

